

его обличительно-увещательные девятнадцать гомилий «О статуях», произнесенных в Антиохии, когда императорский указ о повышении налогов вызвал возмущение, и были низвергнуты статуи императорской семьи, что считалось тягчайшим преступлением. «Гомилия на Евтропия» — временщика, вельможу, отстраненного от власти и искавшего спасения в храме Софии; гомилия по поводу ареста трех вельмож по требованию временщика — главнокомандующего армией Гайны и многие другие. Они служили поводом для обличения роскоши, стяжательства, игр, зрелищ, низменных наслаждений и призывали к милосердию. Его этика насквозь индивидуалистична — в полном соответствии с общей устремленностью христианской этики. Иоанн обвинял человека в грехах и призывал его к изменению поведения, покаянию, духовному перерождению. Пороку, воплощенному в роскоши и стяжательстве, противопоставлены любовь и милосердие как частный дар, как индивидуальный акт, «угодный богу».

Так, в «Гомилии на Евтропия» Иоанн обличал корыстность устремлений к земным благам: «Всегда, а теперь особенно время воскликнуть: "Суета сует и все суета". Где теперь ты, светлая одежда консула?.. Где вы, притворные друзья? Где попойки и пирушки? Где рой нахлебников?.. То были внешние цветы... и они увяли. Тень была и убежала. Дым был и развеялся... Многие принимают за истину обманчивую видимость вещей, притворство, лицемерие, поэтому на всякий день и в обед, и за завтраком, и в собраниях человек должен повторять своему ближнему и слышать от него: "Суета сует и все суета"»¹.

В «Гомилии на Евтропия» обличение богатства, жестокости, неразумия временщика оказывалось поводом для осуждения роскоши и суетных дел богачей.

Для церкви Иоанн дал образцовую форму проповеди увещания, которая могла быть адресована людям, находящимся на самых разных ступенях социальной лестницы, и служила одновременно возвеличиванию царя и церкви.

Наряду с проповедью мощным средством воспитания в духе христианской морали была церковная музыка и

¹ Цит. по: Памятники византийской литературы IV-IX вв. С. 90-91.